

- возрастного состава детей;
- психологической характеристики самой группы;
- количества мальчиков и девочек;
- индивидуальных особенностей детей (лидерства, темперамента и т.п.).

Среда является развивающей, если позволяет успешно осуществлять генетические задачи возраста: чисто человеческое восприятие мира, человеческие формы поведения, овладение социальной практикой и культурой. Мы учим ребенка любви и доверию к окружающему миру. Необходимо снять тревожность, привить базальное доверие и любовь ко взрослым и детям, всему живому и т.п. Значит, общение со взрослым входит как бы органически в педагогические условия организации окружающей среды.

Цель экспериментальной работы состояла в разработке современных моделей развивающей окружающей среды для групп раннего возраста в условиях ДОУ.

Исследование проходило в ЦРР детском саду № 225 Восточного административного округа г. Москвы. В эксперименте приняло участие 50 детей от 10 месяцев до 3 – 3,5 лет. Перед исследователем стояла задача раскрыть интеграл взаимодействия ребенка с окружающей средой.

Исследования показали, что система педагогических условий выступает в трех ипостасях: развивающем общении со взрослым, организации предметно-развивающей среды, развивающих видах детской деятельности. В результате эксперимента была установлена прямая зависимость между психофизическим благополучием детей раннего возраста и созданием развивающей среды в условиях детского сада.

Вместе с тем стала очевидной необходимость подготовки воспитателей групп раннего возраста, способных «презентовать» ребенку окружающий мир (среду), основываясь на последних достижениях науки.

Оформление предметно-пространственной среды в группах должно подчиняться комплексному подбору игрушек, картинок, иллюстраций и книг. (Различные уровни обобщенной информации.)

Разработанные принципы и новые технологии в организации предметно-пространственной среды позволили выделить следующие основные рекомендации:

- предметно-игровое пространство не должно быть агрессивным – современный дизайн (цвет, форма);
- оно не должно быть застывшим (наполняется и изменяется в процессе роста детей);
- предметно-игровая среда должна быть динамична: игровое поле может меняться в зависимости от интересов детей и творческих замыслов педагога;
- локальные игровые пространства (зоны) оформляются так, чтобы одна игровая зона «переходила» в другую по логике своего функционального использования и предназначения. Таким образом, психологически расширяется «игровое поле», в котором действует малыш;
- в ближайшем окружении ребенок встречается с информацией, отвечающей четырем уровням обобщенного освоения (реальный объект, игрушка, ее отражение в картинке и, наконец, в художественном слове);
- «информационное поле» в окружающем должно быть достаточным и динамичным: не только развивающим, но и развивающимся, не только обогащенным, но и обогащающимся.

Несмотря на большой объем проделанной работы, изучение проблемы развивающей среды для детей раннего возраста продолжается.

Берегите детство

Е. И. Касаткина, г. Вологда

Глубоким гуманизмом и тонким пониманием природы дошкольника проникнуто требование А. В. Запорожца «беречь детство».

В последние годы в связи с данными об общей акселерации детского развития, а также о значительно больших, чем это предполагалось до сих пор, психофизиологических возможностях маленького ребенка появилась тенденция максимально форсировать обучение дошкольников, оправдывая это подготовкой детей к обучению в школе. Однако на вопрос, чему и как учить до школы, пока нет четкого и однозначного ответа, да и вряд ли он возможен. Различия в функциональном и психическом развитии детей, поступающих в школу, настолько велики, что наиболее реальными и эффективными могут быть только индивидуальные программы, которые помогут устраниТЬ проблемы ребенка и развить его с учетом индивидуальных особенностей и возможностей.

Создание и разработка индивидуальных программ подготовки детей к школе – дело сложное, к тому же далеко не каждый педагог дошкольного учреждения, а тем более школы, а также психолог готов к этому, прежде всего потому, что не всегда хорошо знает функциональные возможности ребенка, его адаптивные ресурсы, ограничения, связанные со здоровьем, спецификой раннего развития и многое другое. Кроме того, педагогу и психологу необходимо уметь выделить факторы риска в развитии отдельного ребенка и с их учетом построить работу по воспитанию, обучению и развитию будущего школьника, не ускоряя его развития. В противном случае это может привести к негативным последствиям, затормозить этот процесс.

Непосредственным толчком к появлению тенденции форсировать обучение дошкольников явился ряд исследований по проблемам: раннего обучения дошкольников чтению, письму, счету и английскому языку; обучения младенцев плаванию, сложным акробатическим упражнениям и др., а также развитие инновационных процессов в дошкольных образовательных учреждениях без учета реальных условий общественного и семейного воспитания и образования, возрастных и индивидуальных психофизиологических особенностей детей.

При построении педагогического процесса в дошкольном образовательном учреждении необходимо обращать особое внимание не только на то, что ребенок может сделать, но и на то, каких физических и духовных сил это от него потребует, помнить, что всякая перегрузка, всякое переутомление гибельно влияет на общий ход детского развития. В дошкольном возрасте важно развить формы пространственного и временного восприятия, наглядно-образного мышления, внимания, творческого воображения и т.д., которые необходимы не только дошкольнику, но и школьнику, и взрослому человеку.

Настоящее развитие дошкольников происходит в детских видах деятельности постепенно, через комплексное созревание психических функций, а не через ускорение их развития. И если мы не разовьем в ребенке необходимых умственных качеств в дошкольном возрасте, а будем преждевременно «тащить» его на следующую ступень, на ступень абстрактного, формально-логического мышления, то нанесем непоправимый вред общему ходу его развития, становлению его как личности.

Вот почему А. В. Запорожец выступал против искусственной акселерации умственного и физического развития детей, против преждевременного их перевода на более поздние генетические стадии и являлся сторонником воспитания, обеспечивающего амплификацию, обогащение детского развития, максимальное использование специфических для данного возраста психофизиологических возможностей.

Сегодня необходимо бороться с прагматическим, потребительским подходом к воспитанию, развитию и образованию ребенка-дошкольника, который преследует цель – выработать у ребенка как можно быстрее те или иные физические или интеллектуальные качества, дать ему как можно больше знаний, которые порой не востребованы даже в начальной школе, не заботясь о воспитании целостной личности, о всестороннем, гармоничном развитии.

Анализируя современное положение в системе дошкольного образования России, полезно помнить следующее высказывание А. В. Запорожца: «Повседневно заботясь о будущем детей, готовя их к школе и последующей трудовой деятельности, мы ни на минуту не должны забывать о настоящем, ибо для полноценного развития необходимо, чтобы ребенок уже в настоящем жил полноценной и радостной жизнью, чтобы он имел возможность не только учиться, но и играть, заниматься своими детскими делами и развлечениями, окруженный заботой и любовью родителей и воспитателей. Ибо право на счастливое детство является священным и наша первейшая обязанность заключается в том, чтобы обеспечить это право каждому ребенку».

Детство – ценность, а не объект проектирования и воспитания

В. П. Зинченко, г. Москва

Проблема человеческих ценностей принадлежит к числу вечных, следовательно, неразрешимых философией и наукой. Я согласен с Максом Борном в том, что «Человеческие и этические ценности не могут целиком основываться на научном мышлении...»¹. Он говорит о необходимости разумного ограничения применения научных методов. Более точен О. Мандельштам: мысль должна быть ограничена сердцем. (Замечу, что в еще большей степени это должно относиться к психолого-педагогическим методам и идеям.) Однако философская или теоретическая неразрешимость проблемы ценности не является препятствием ее практического решения и конкретного обсуждения. Нужно лишь держать в сознании, что любой полученный результат будет носить культурно-исторический, т.е. по необходимости частный и преходящий, а не абсолютный характер. Конечно, можно говорить о некотором пространстве абсолютных ценностей, к числу которых относятся, например, жизнь, свобода, вера, – но при внимательном рассмотрении окажется, что в разные эпохи человеческой истории отношение к ним было и остается весьма различным. Вообще, для дальнейшего полезно различать знаемые, т.е. потенциальные, и актуальные ценности. На словах все ценят жизнь, но слишком многие относятся к ней варварски; все ценят свободу, но слишком многие бегут от нее, не знают, что с ней делать. Люди догадываются, что самый важный вопрос – вопрос о смысле жизни, но забывают о нем, или вытесняют его.

Также, если не хуже, происходит с Детством, которое я выбрал в качестве предмета настоящего изложения. Абсолютную ценность детства признавали многие. Вот что писал о нем мой учитель А. В. Запорожец: «Человеческое детство, значительно более длительное и неизмеримо более богатое по характеру происходящих на его протяжении изменений, чем детство животных, – величайшее достижение и громадное преимущество homo sapiens. Оно дает возможность ребенку до достижения зрелости приобщиться к богатствам духовной и материальной культуры, созданной обществом, приобрести специфиче-

¹ Борн Макс. Моя жизнь и взгляды. М., 1973. С. 128. 1991. С. 150.